

Снег только что прекратился, когда Хэ Ся вернулся в резиденцию принца-консорта.

Он прибыл вчера поздно ночью, но должен был на следующий день рано уйти, чтобы увидеться с принцессой в императорском дворце. Затем был обязан встретиться с генералами, чтобы обсудить планы относительно Дун Линя. Его крепкое словно железо тело не могло не ощутить легкой усталости.

Его глаза остановились на резиденции принца-консорта перед собой, величественно великолепной, но какой-то безжизненной. Вернувшись из императорского дворца, он ощутил немного большую привязанность к ней, но в то же время испытал нежелание и страх.

Эти привязанность и страх были из-за одного человека.

Пин Тин была там. Его глаза часто вспыхивали при виде цветов одежды, которые любила и носила Пин Тин. Он сосредотачивался на частотах, напоминавших ее дыхание.

Она всегда за одно дыхание невольно привлекала людей, пленяя их сердца. Сама оставаясь ленивой и неторопливой, совершенно не обращая внимания на себя и других.

Но Хэ Ся был исключением.

Благодаря их пятнадцатилетней глубокой связи, Хэ Ся мог влиять на Пин Тин своим дыханием, пленяя сердце Пин Тин. Пин Тин замечала, когда выражение его лица было неправильным, его тело чувствовало себя некомфортно, а эмоции – в беспорядке. Эти два умных глаза мягко бы дважды закатились, тут же бы вычислив то, что было не так. Затем она тщательно спланировала что-нибудь, чтобы помочь ему, будь то прогулка по саду, игра на цине или шутка.

Иногда, если он все еще был несчастлив после всех усилий, он брал свой меч и начинал танцевать с ним. Затем Пин Тин специально переодевалась в платье с очень длинными рукавами, чтобы сопровождать его в медленном и нежном танце «Девять дней».

Когда они соединялись, несчастье превращалось в цветущий цветок.

Немногие люди под небесами были благословлены таким временем.

Это благословение когда-то принадлежало Хэ Ся.

Только когда Пин Тин отвела взгляд от Хэ Ся. Он был шокирован, обнаружив, что взгляд Пин Тин был ценным сокровищем.

Это были не звук циня или пение, не трогательный танец, не очаровательный смех. Самым ценным была ее прекрасная поддержка.

Небеса решили, что благословение, которое он получил, должно быть однажды потеряно.

Как он мог послушно отдать благословения, которые когда-то обрел, без боя Чу Бэй Цзе? Этот герцог из вражеской страны был тем, кто спланировал ложное отступление, герцогом Чжэнь-Бэем, спровоцировавшим Хэ Су изгнать дом Цзин-Ань, человеком, оставившим драгоценный меч Ушедшую душу позади, и человеком укравшим Пин Тин.

Шаги, которые он делал, стали чуть медленнее.

Порог дверей был очень высок. Это был порог его резиденции принца-консорта, но казалось, что если бы он был чуть выше, он бы заблокировал дверь, превращая ее в неприступную тюрьму.

Он охотно вошел туда, но это не означало, что он хотел оставаться внутри вечно.

Хэ Ся опустил голову и посмотрел на следы, оставленные мечом на его ладони. Его рука была полна силы и гибкости. Он умел с умом выбрать, рассечь или пробить свой путь к победе.

Четыре страны сейчас были в хаосе.

Хаос был игровой площадкой для героя.

Он родился генералом, появившись на свет в доме Цзин-Ань, что дало ему превосходную личность, чтобы наблюдать за общей ситуацией. Он был прирожденным гением, тем, кто должен сидеть на вершине, превыше всех.

Но другой человек вошел в общую картину – Чу Бэй Цзе, тоже благородных кровей. Он также был талантлив, как в словах, так и в силе. Еще одним спасителем своей страны, тоже способным великолепно командовать своими войсками, обладавшим силой воителя.

Хэ Ся и он были похожи, как два знаменитых игрока на цине в Гуй Лэ, Ян Фэн и Пин Тин. Их имена были связаны вместе на протяжении всей их жизни.

Ян Фэн и Пин Тин были подругами с детства.

И все же эти двое были посланными судьбой врагами.

Пин Тин вернулась, и Чу Бэй Цзе не мог ее получить. Как и Пин Тин, Чу Бэй Цзе никогда не добьется своего.

Вспышка цвета внезапно мелькнула перед глазами Хэ Ся. Он сделал шаг и прошел через дверь резиденции принца-консорта.

Он поспешно вошел в крытый коридор и повернул по нему к пруду, замерев у каменной стены. Хэ Ся повернулся и посмотрел на фигуру в павильоне напротив него.

В павильоне стоял стол. На нем был установлен гуцинь, а возле него горели благовония. Пин Тин сидела перед гуцинем, молча поглаживая основание инструмента. Казалось, что она пыталась стереть следы испачкавшего его пота, пока все не будет тщательно очищено.

Видя это, Хэ Ся погрузился в воспоминания, прошло много времени с тех пор, как он в последний раз слышал, как Пин Тин играет на цине.

Он всегда сидел ближе других и следил за ее окружением. Ее неописуемо красивые руки, легко извлекавшие аккорды из гуциня, слегка вздрагивали, и цинь тут же издавал чудесный звук, иногда похожий на стрелу, остановленную ветром, когда ей выстрелили прямо в небо.

Даже облака не могли не разойтись.

Прошло так много времени с тех пор, как он последний раз слышал звук циня Пин Тин.

Он не осмеливался потревожить Пин Тин и молча прислонился к стене каменного укрытия, ожидая начала знакомого звука циня. Звук, успокаивавший его утомленное сердце, указывавший дорогу домой.

Пин Тин, похоже, не была готова играть на цине. Она только опустив голову, без остановки поглаживала пальцами гуцинь. Возможно, у нее возник слабый проблеск мыслей, возможно, нет, но кончики ее пальцев остановились на тонкой струне.

Благовония изящно зажгли, их темно-красный свет замерцал. Постепенно он потускнел, несколько раз испуганно вспыхнул и погас.

- Почему ты не играешь? - Хэ Ся вышел из-за каменного укрытия, наступив на несколько плиток на снегу, пока не остановился перед павильоном.

Пин Тин, казалось, не слышала его, просто продолжала смотреть на цинь.

- Я специально послал кое-кого купить этот цинь в Гуй Лэ. Тебе он нравится?

Какими бы добрыми ни были его слова, ответа не прозвучало.

С тех пор, как она села в повозку, Пин Тин ни разу не сказала ему ни слова.

Как личность она вернулась, но ее сердце было забыто в Дун Лине.

Чуть погодя Хэ Ся вздохнул.

- Закажи, что хочешь на кухне. В этой резиденции есть два повара из Гуй Лэ, которые особенно хороши в приготовлении чесночной свинины и соленых огурцов, - после этого он планировал вернуться в свою комнату. Сделав пару шагов, он обернулся: - Я давно не слышал звук твоего циня, - его голос смягчился, но когда он развернулся, готовый уйти...

- Я тоже... давно не видела, как мастер танцует с мечом на снегу.

Послышался сзади очень слабый, почти неслышимый шепот.

Хэ Ся удивленно обернулся, его глаза вспыхнули от радости, и он сказал:

- Ты хочешь его увидеть?

Пин Тин избежав его взгляда, тихо вздохнула.

- Мастер не устал? Ты вернулся вчера поздно ночью и рано уехал на следующее утро.

Хэ Ся уставился на нее, он был тронут. На его губах появилась улыбка:

- Как я могу быть усталым, когда ты смотришь на меня?

Его меч осторожно вышел из ножен, словно дракон, входящий в воду, плавно скользя и опуская свою грязную половину, чтобы плыть по воде, как по стеганому одеялу.

Казалось, что лезвие могло разрезать облака, пока те не пролили воду, или быстро призвать из них молнию.

Пин Тин сидела в павильоне, молча наблюдая за ним.

Ее глаза были как водяной туман. Когда Хэ Ся смотрел на них, вся его усталость распалась на части и таяла.

Меч Хэ Ся свободно рванул к небесам. Глаза Пин Тин пристально следили за его вращением.

В тот момент казалось, что уютная резиденция герцога Цзин-Аня вернулась.

Ничего не изменилось

Его отец и мать, его дом и его решимость защитить их всех были там.

Дни не прошли, времена года не изменились, и смерти не существовало.

Меч Хэ Ся опустился, легко сметая тяжелые следы его прошлого.

Ледяной северный ветер не смог остудить гордость Хэ Ся после окончания танца. Мужчина был мокрым от пота, и использовал рукав, чтобы вытереть лоб. Он снова рассмеялся:

- Еще раз! - меч снова начал парить, внезапно останавливаясь. Его стиль, казалось, изменился. Он был драконом, готовым взлететь в небеса. Когда-то для Пин Тин это была любимая техника меча Цзин-Аней.

Пин!

Пока дракон меча двигался в четырех направлениях, послышался неожиданный звук циня, на мгновение сотрясший меч.

Хэ Ся был в восторге от этого. Его движения длились без перерыва. Он повернулся, направление меча снова изменилось. Звук циня стал громче, как зов дракона, но несколько выше.

Меч танцевал с цинем с невероятной точностью и безупречностью.

После того, как весь набор техник меча Цзин-Ань был завершен, Пин Тин вошла в финал «Девяти дней».

На последнем ударе меча звук циня тоже стих.

Две пары глубоких глаз столкнулись в воздухе, когда сложное, но знакомое чувство снова рухнуло.

Дорогая Пин Тин, ты такая же, как и я, не в силах забыть прошлое.

Твое сердце по-прежнему хранит резиденцию герцога Цзин-Аня, все еще хранит маркиза Цзин-Аня!

Кроме Чу Бэй Цзе, нет никого, кто мог бы защитить твое сердце, верно?

Ты все та же!

В белом мире внезапно наступила тишина.

Никто не знал, сколько времени прошло, прежде чем взгляды разделились. Зрачки Пин Тин двинулись, пока не остановились на земле позади Хэ Ся.

Хэ Ся, казалось, заметил это и развернулся.

Элегантная фигура возникла в его глазах.

Яо Тянь была одета в великолепное, грандиозное фиолетовое платье, сочетавшееся с чисто белой норковой шубой, накинутой на ее плечи. Цвет ее лица был похож на жемчуг. Сложное украшение надето на ее голове. Несколько ожерелий из драгоценных камней были плотно обернуты вокруг ее шеи.

Ее губы были живого красного цвета; а глаза яркими, как звезды.

За ней следовали восемь служанок с опущенными головами.

Хэ Ся обернулся, Яо Тянь улыбнулась и похвалила:

- Я впервые видела принца-консорта, танцующего на снегу, - ее взгляд двинулся за Хэ Ся. Ее голос был нежным: - Как и ожидалось от одного из двух знаменитых игроков на цине в Гуй Лэ. Я слышала о вашей славе, мисс Бай.

- Принцесса, - нефритовые руки Пин Тин оставили цинь, когда она медленно встала со стула, покидая павильон. Она поклонилась Яо Тянь, стоявшей за фальшивой горой.

Лицо Хэ Ся изменилось, быстро наклеив на него улыбку.

- Почему принцесса пришла в такой час? – он убрал Цинь, подошел к Яо Тянь и взял ее за руку.
- Почему ты не позвала меня и стояла на снегу в такую холодную погоду?
- Танец меча на снегу в сопровождении циня – такая красивая и редкая сцена. С чего бы мне охотно прерывать ее? – Яо Тянь покорно позволила Хэ Ся держать ее за руку.

Затем они вместе вошли в комнату. Служанки подали горячий чай. Трое опустили головы, пробуя его, каждый в глубоких раздумьях. Они молчали, наблюдая за струйками пара.

У Яо Тянь была самая важная личность, и она, естественно, сидела в самом центре комнаты. Она наклонила голову, оценивая Пин Тин, долго сидевшую рядом с ней, потом вдруг улыбнулась:

- Пьеса, которую мисс Бай только что сыграла, была очень милой. Как называется это произведение?

Пин Тин поставила свою чайную чашку. Ее поведение было разумным, когда она ответила:

- Название пьесы – «Девять дней».
- Девять дней? – повторила Яо Тянь, будто пробуя на вкус название и кивнула: – Произведение хорошее, как и его название.
- Благодарю, принцесса.
- Не могли бы вы сыграть ее снова?

Прежде чем Пин Тин успела ответить, Хэ Ся поставил чашку. В его голосе звучало беспокойство:

- Принцесса уже поужинала? Зная, что принцесса собирается приехать, я специально приказал шеф-поварам приготовить десерты Гуй Лэ. Разве принцесса не хотела попробовать их снова после того, как ела в прошлый раз?

Он дважды хлопнул в ладоши, вызывая прислугу, и приказал:

- Спешите, подайте приготовленные десерты и кувшин с вином, который я привез.

Вскоре десерты и вино были доставлены. Десерты действительно были сделаны первоклассными поварами Гуй Лэ и все еще были горячими. На верхушках каждого из них были вырезаны милые разноцветные цветы. Пять из них были изящно расположены на

тарелке. Каждая тарелка имела разный цвет по ободу, указывая на то, что начинка была разной.

Хэ Ся отпустил служанок и лично налил чашку вина для Яо Тянь. Яо Тянь посмотрела на него, а потом ее взгляд остановился на Пин Тин, чье выражение было нечитаемым. Затем она послушно подняла голову и выпила вино, налитое Хэ Ся, перед тем, как съесть два десерта. Она оставалась спокойной, а ее лицо было нечитаемым.

- Пин Тин, ты тоже можешь попробовать, - Хэ Ся посмотрел на Пин Тин.

На столе рядом с рукой Пин Тин также было три или четыре блюда. Она опустила голову и, осмотрев их, покачала головой:

- Мастер забыл, что я не ем десерты с измельченными яблоками?

- Конечно, помню, - ответил он. - Разве ты не заметила следы измельченной моркови? Яблочная начинка была заменена начинкой из измельченной моркови, смешанной с медом.

Пин Тин подняла палец и проломила середину пирожного. Там действительно была морковная начинка с запахом меда. Она осторожно положила его в рот, ее глаза прояснились.

- Они вкуснее, чем раньше. Что ты положил в них?

Хэ Ся посмотрел на Яо Тянь, а затем небрежно ответил:

- Ничего особенного, просто использовал свежий мед. Столица Юнь Чан расположена недалеко от снежных гор, поэтому этот мед принадлежит пчелам, которые не боятся холода.

Этот удивительно вкусный десерт с домашним ароматом, казалось, вернул аппетит Пин Тин всего одним куском. Не долго думая, она съела один за другим все пять десертов размером с палец на столе в одной порции, осторожно наполняя пустой желудок. Затем она посмотрела на стол с десертами Хэ Ся, но не сказала ни слова.

- Только у тебя морковная начинка. В наших нет. Если бы я знал, что они тебе так понравятся, я бы приказал поварам приготовить больше. - Он посмотрел на Яо Тянь, заботливо спрашивая:
- Принцессе понравился вкус, приготовленный поварами в прошлый раз, так что у принцессы они все еще те же самые. Принцесса хотела бы попробовать начинку с измельченной морковью?

Выражение Яо Тянь было неясным, когда она улыбнулась.

- Я люблю яблочную начинку. - Затем она потянулась к кувшину на столе.

Хэ Ся хотел помочь ей налить, но было слишком поздно. Пин Тин уже взяла кувшин и помогла налить чашку для Яо Тянь. Легкая, мягкая и дружелюбная улыбка внезапно появилась на ее лице.

- Снег прекратился, и, кажется, скоро появится луна. Почему бы не открыть окна комнаты, позволив лунному свету проникнуть внутрь, чтобы принцесса могла пить чай, слушая, как Пин Тин играет на цине, чтобы избавиться от скуки с легким изяществом?

- Хм, звучит как хороший план, - Яо Тянь кивнула, велев прислуге открыть окна. Зимние дни были короткими, а ночь наступила через час после того, как они вошли в комнату. Казалось, что завтра будет хороший день, так как луна и звезды были хорошо видны.

Гало лунного света проникло в зал, словно текущая вода.

Служанки тихо вошли и приготовили стол для циня. Вскоре гуцинь, который Хэ Ся специально купил для Пин Тин, был принесен и аккуратно положен на стол.

Пин Тин зажгла ладан, как обычно, и вымыла руки, торжественная красота тут же добавилась к ее лицу. Она села перед цинем, глубоко вздохнула с закрытыми глазами, потом легко опустила пальцы на струны и дернула их.

Струны исторгли низкое вибрато, словно подавляя слезы.

Яо Тянь внимательно слушала звуки, вздыхая.

- Такой великолепный цинь. Неудивительно, что принц-консорт купил его, несмотря на огромные расходы.

Увидев Хэ Ся, она наполовину вздохнула, наполовину воскликнула:

- Тем не менее, только такой великолепный цинь может быть достойным того, чтобы на нем играла Бай Пин Тин.

Хэ Ся одарил Яо Тянь испорченной улыбкой, но ничего не сказал, используя свой нежный взгляд, чтобы затронуть ее сердце.

Пин Тин проверяла звук, пока не почувствовала себя достаточно спокойно. Она подняла голову:

- Что бы принцесса хотела услышать?

- Выбор песни - слишком важная для меня задача, ее нужно возложить на кого-то, знакомого с цинем. - Яо Тянь мягко посмотрела на лицо Хэ Ся, и слабо сказала: - Пожалуйста, выбери вместо меня, принц-консорт.

Некоторое время Хэ Ся думал, а потом спросил:

- Весенние сцены подойдут?

Пин Тин кивнула, сосредоточенно закрыв глаза. Она собралась с мыслями, прежде чем снова тихо открыть их. В них появилась дополнительная искра неоспоримой уверенности.

Она мягко положила руки на струны, прежде чем привычно потянуть за них.

Тон был другим, чем раньше. Это был живой, игривый звук, прыгнувший в барабанные перепонки.

Внезапно все наполнилось жизнью.

Звук циня был повсюду. Хотя была зима, казалось, что зимнего холода уже не стало. Словно, время быстро прошло, заставляя людей думать, что наступил следующий после зимы сезон, пришла весна.

Даже гул не раздражал. Он был похож на непрерывный весенний дождь, мягко и оживленно стучащий по стенам.

Без следов примесей, без следов тяжести.

Все было наполнено радостью.

Птицы щебетали, летая по всему лесу, когда на влажной от тающего снега и льда почве появились нежные побеги травы. Все было готово надеть новое облачение.

Затем тишина, мелкие зверушки выглянули из своих нор. Вскоре они бросились во внешний мир, приветствуя первое застенчивое цветение в лесу.

Каждый акт весны был представлен и расширен богатым звуком циня. Казалось, даже воздух был наполнен сладковатым запахом грязи.

Люди в комнате слушали, загнипнотизированные и очарованные видами трех месяцев весны.

Звук циня начал стихать, будто день прошел.

Птицы вернулись обратно в гнезда; мелкое зверье было истощено и отправилось искать место для начлега с чистой водой. Трава, казалось, стала намного выше всего за один день, а старые деревья спокойно наблюдали за ними, широко улыбаясь. Белка свернулась в их листьях и заснула.

После шумной деятельности наступил заслуженный отдых.

После долгой паузы Яо Тянь, наконец, встряхнулась. Она искренне похвалила:

- Я шокирована тем, что на свете существует такой прекрасный звук циня. Он должен звучать еще прекрасней для принца-консорта, у которого слух намного лучше моего, и как компаньона мисс Бай с детских лет.

Пин Тин получив похвалу, не казалась гордой. Она с уважением ответила:

- Сейчас Пин Тин живет в резиденции принца-консорта. Если принцесса захочет послушать цинь, зовите меня в любое время.

Яо Тянь хорошо это восприняла и кивнула, улыбаясь.

- Это звучит очень хорошо. Не могли бы вы сыграть еще?

- Конечно. Что бы принцесса хотела услышать?

Яо Тянь немного подумав, спросила:

- Так как это было о сценах весны, что насчет других сезонов? У них тоже есть свои фрагменты?

- Да. Это Летние Цвета, Осенние Цикады и Зимние Слова.

- Тогда... - тихо велела Яо Тянь. - Сыграйте их все.

Пин Тин кивнув, села немного прямее, подняла плечи и положила руки на цинь.

Мелодичный звук поплыл из изысканно украшенных окон и дверей, словно зависая в воздухе огромной резиденции принца-консорта.

Весенние Сцены, Летние Цвета, Осенние Цикады и Зимние Слова.

Весна была полна красивых пейзажей, лето распустившихся цветов, стрекотали цикады, наполненные осенью и тишиной зимы.

В павильоне для любования цветами в резиденции герцога Цзин-Аня Пин Тин импровизировала, пока Хэ Ся придумывал и решал названия для каждой пьесы.

Весенние сцены проплывали мимо, лето прошло, осень шумно закончилась, прохладно, но не зябко.

Казалось, что звук циня смел границы резиденции, привнеся в нее кусочки природы. Только спустя долгое время после того, как цинь, наконец, затих, человек осознавал, что был совершенно заморожен и забыл, где находился.

Играть на цине было крайне утомительно. Пин Тин едва удалось закончить три пьесы. Усталость наполнила ее лицо, но она еще снова коснулась циня, чтобы сыграть «Зимние слова».

Хэ Ся, казалось, уже некоторое время волновался. Он быстро протянул руку, останавливая ее. Он повернулся к Яо Тянь:

- Принцесса, еще зима, и она принесет только больше холода, чем уже есть. Она не так многозначна, как Весенние Сцены, Летние Цвета и Осенние Цикады. Должны ли мы оставить все как есть, и задуматься над уже прозвучавшими фрагментами?

- Принц-консорт прав, - Яо Тянь кивнула, ее любопытство еще не было удовлетворено. Она медленно заметила: - Последние две пьесы по-своему особенные, но, судя по их характеру, я предпочитаю «Девять дней», которые слышала во дворе.

Пин Тин улыбнулась, и прежде чем Хэ Ся смог ответить.

- Тогда давайте сменим «Зимние Слова» на «Девять дней», чтобы принцесса могла ими насладиться.

Хэ Ся догадался, что Яо Тянь заметила, что Пин Тин истощена, и надеялся, что она откажется. Однако Яо Тянь кивнула, улыбаясь:

- Конечно.

Хэ Ся, не был счастлив, но ничего не сказал. Свет в его глазах немного померк, хотя выражение лица не изменилось, пока он молча сидел и слушал.

Как и ожидалось, Пин Тин села и провела пальцами по струне, дергая ее.

Сорванная струна начала вибрировать, издавая красивый звук, но, похоже, он не был таким чистым, как изначально. Хэ Ся был тайно встревожен этим, но все же слушал какое-то время, хотя высокие ноты были едва верными, крайне нестабильными.

Пин Тин тяжело дышала. Ее плечи несколько раз вздрогнули, а затем к полному потрясению она рухнула назад. Хэ Ся еще сильнее встревожился. Он резко вскочил со стула, чуть не упав на Пин Тин. Выражение его лица побледнело:

- Пин Тин! Пин Тин! Пин Тин!

- Что случилось? - удивилась Яо Тянь. Она встала, чтобы осмотреть ее.

Хэ Ся не ответил. Он потянул Пин Тин за тонкую руку и поднял ее на руки. Мужчина пронес ее по коридору и положил на кровать. Только тогда он пробормотал Яо Тянь:

- Ее пульс немного хаотичен. Она, наверное, измучена из-за ухабистой поездки.

Яо Тянь была этим ошеломлена. Затем она ответила:

- Я не должна была велеть ей играть на цине, - на ее лице появилось виноватое выражение.

Удивительно, но он не успокаивал ее, как обычно, а просто произнес несколько слов:

- Она должна быть в порядке с кое-какими лекарствами и несколькими днями отдыха, - затем он поднял кисть, лежавшую на столе в комнате, лично написав рецепт. Потом передал его служанке, которая немедленно ушла, чтобы приготовить его.

Некоторое время он был занят и боялся, что даже звуки шагов могут потревожить Пин Тин. Он лично помог закрыть занавес, висящий вокруг кровати. Затем он повернулся и увидел Яо Тянь, стоящую позади него, не произнесшую ни слова.

Он, наконец, обратился к своей жене. Его голос смягчился:

- Принцесса устала? Комната принцессы уже пропитана ароматом, так что, принцесса, пожалуйста, отдохни там? Я вскоре приду туда.

- Нет необходимости, - лицо Яо Тянь, которое всегда было полно нежности, теперь выглядело незаинтересованным. Она сухо рассмеялась:

- Я просто пришла навестить принца-консорта и не собиралась здесь ночевать.

- Принцесса...

- Мы муж и жена. У меня еще много возможностей прийти сюда, - Яо Тянь понизила голос: - Тебе стоит отдохнуть после того, как ты только что вернулся. Спи спокойно сегодня ночью, - ее взгляд решительно переместился к хрупкой фигуре в глубине кровати.

Голос Хэ Ся стал тише.

- Тогда завтра рано по утрам я приду в императорский дворец.

Хотя его голос был, как обычно, сладким и легкомысленным, выражение его лица тоже было искренним. Для Яо Тянь его слова казались облегчением.

- Я пойду.

- Я провожу тебя в резиденцию принцессы.

Грудь Яо Тянь горела, но она сдержала свои эмоции, помня свой титул. Она покачала головой:

- Нет необходимости.

Слова были резкими, и она знала, что Хэ Ся слышал их. Он напрягся, и его умные глаза двинулись к ней.

Яо Тянь, казалось, ощутила себя неловко от его взгляда. Она считала Хэ Ся очень важным в своей жизни и знала, что если произведет на него впечатление раздражающей, наглой жены, то у нее никогда не появится другого шанса получить его любовь в своей жизни. Она быстро скрыла свое недовольство и отвернулась.

- А если кто-то увидит нас по дороге? Мы женаты, но все еще сопровождаем друг друга туда и сюда, как посторонние...

Хэ Ся начал тихо посмеиваться.

- Принцесса слишком много думает. Мы женаты, и уж точно не посторонние. Если ты боишься насмешек людей, позволь мне хотя бы сопроводить тебя до ворот резиденции.

Яо Тянь больше не спорила, по-девичьи улыбнувшись, она позволила ему взять ее за руку.

Они как любящая пара прошли к главной двери. Хэ Ся, произнес бесчисленное количество сладких и нежных слов, а на лице Яо Тянь сияла цветущая улыбка.

Имперские охранники снаружи уже подготовили повозку, и путь домой был освещен мерцающими фонарями, яркий, как днем.

Хэ Ся лично помог Яо Тянь сесть в повозку, выдавив еще несколько слов, прежде чем встать сбоку, наблюдая за тем, как сильный отряд, сопровождавший имперскую повозку, направляется к императорскому дворцу в тишине ночи.

Когда повозка была далеко, уменьшившись до маленькой точки, Хэ Ся, наконец, вошел внутрь.

Была уже глубокая ночь, и земля была тиха.

Так же, как цинь Пин Тин, зима была тиха.

Не возвращаясь в свою спальню, он не остановился, пока не достиг спальни Пин Тин. Он вошел в комнату и увидел испуганную фигурку, поднявшуюся с кровати. Когда она ясно увидела его лицо, то поспешно поклонилась:

- Принц-консорт, - в глубине ее глаз было скрыто беспокойство.

Хэ Ся узнал в ней служанку Пин Тин. Он посмотрел на нее, не особо заботясь, а затем склонился к лицу Пин Тин, лежащей на кровати.

Его взгляд стал нежным.

Цзуй Цзюй составляла компанию Пин Тин. Она знала, что спальня Хэ Ся находится на другой стороне резиденции, и не предполагала, что он придет в такое время. Видя, как Хэ Ся подошел к кровати, Цзуй Цзюй неохотно отошла и отступила назад. Ведь он был хозяином этого места.

Хэ Ся, не волновался о служанке. Он сел на кровать, внимательно всматриваясь в смертельно-бледное лицо Пин Тин. Оно стало намного худее.

Он протянул руку, нежно касаясь лица Пин Тин.

Цзуй Цзюй смотрела на них, ее руки сжались в кулаки, а сердце бешено заколотилось.

Мужчина и женщина в глубокой ночи, не говоря уже об уединении спальни. Это было так неприлично, что небеса спрятались бы в тучах от стыда.

Цзуй Цзюй изучала каждое движение, которое делал Хэ Ся. Каждое прикосновение и действие рядом с Пин Тин заставляли Цзуй Цзюй сильно нервничать. Она очень хотела, чтобы его пальцы покинули ее как можно скорее, но боялась, что, если они оттуда уйдут, то станут

искать еще более скрытое место.

Герцог, что мне делать?

Если вы не придете, разразится шторм.

Впервые в жизни Цзуй Цзюй почувствовала жуткие ненависть и гнев по отношению к Чу Бэй Цзе.

Когда Цзуй Цзюй стала настолько нервной, что почти не могла больше дышать, Хэ Ся, наконец, прекратил поглаживать лицо Пин Тин и встал с кровати. Она вздохнула с облегчением, зная, что он увидел достаточно, и надеялась каждым дюймом себя, что он скоро уйдет. Она не ожидала, что он внезапно развернется и расстегнет свой пояс, словно собирался раздеться. Его острые глаза сверкнули на бледное лицо Цзуй Цзюй, и он нахмурился:

- Почему ты просто таращишься? Ты разве не знаешь, как помочь мне раздеться?

К Пин Тин по-прежнему относились так, будто она вернулась в резиденцию герцога Цзин-Аня, глубоко лелеемая служанка, делавшая все, что ей хотелось. В результате ее служанки были послушны без каких-либо возражений.

- Раздеться? - сердце Цзуй Цзюй забилося, когда она взглянула на одинокую, беззащитную Пин Тин лежащую на кровати. По ее позвоночнику пробежала дрожь.

- Принц-консорт... хотел бы раздеться здесь?

- Да, - ответил он. Видя, что она не достаточно умна, чтобы прийти ему на помощь с раздеванием, он решил сделать это сам, сняв внешний слой. Однако он не стал осуждать ее, зная, что она служанка Пин Тин.

Цзуй Цзюй поняла, что он намеревался здесь спать, и беспокоилась, как муравей на горячем горшке. Даже если бы она позвала кого-то, все люди в резиденции принца-консорта повиновались ему. Никого это ни капли не волновало. Не говоря уже о том, что это был Хэ Ся, тот, кого даже она и Пин Тин не смогли бы остановить.

Герцог! Что я должна делать?

- Уже очень поздно, можешь идти спать, - велел Хэ Ся.

- Да...

Хотя Цзуй Цзюй ответила, ее ноги отказывались уходить. Она прикусила губу и нервно изучала свое окружение. Ее взгляд упал и ненадолго остановился на камне. Она быстро составила план и решила, что, если у Пин Тин возникнут проблемы, она бросит его в голову Хэ Ся.

Хэ Ся был воином с быстрыми рефлексами, что означало, что ее попытка, скорее всего, потерпит неудачу, и она потеряет свою жизнь. Она надеялась, что это хотя бы ослабит его рвение.

Вот так вышло, слабая женщина была в беде с большим мужчиной. Несмотря на все ее медицинские знания, которые могли спасти столько жизней, они были бесполезны. Какие еще варианты у нее были?

Долго ломая голову, она, не сдержавшись, сделала пару небольших шагов к маленькому камню.

Хэ Ся уже сел на кровать, опустив оставшуюся половину завесы. Сквозь завесу Цзуй Цзюй увидела, что Хэ Ся уже лег рядом с Пин Тин. Она воспользовалась этой возможностью, чтобы спрятать маленький камень в своем рукаве, подбираясь ближе.

Пин Тин, казалось, пошевелилась из-за движения Хэ Ся. Она ворчливо пробормотала:

- Хм, - и повернулась на другой бок. Цзуй Цзюй готовилась, в любой момент бросить камень сквозь щель, если бы та закричала. В тишине, однако, она услышала, как Пин Тин сонно спросила: - Мастер? - Ее слова были разделены паузами, прежде чем пробормотать: - Почему ты здесь?

- Будет теплее, если я обниму тебя.

Легкое движение послышалось из-за завесы. Похоже, Хэ Ся теперь обнимал Пин Тин. Нервы Цзуй Цзюй были напряжены; она настороженно слушала, но Пин Тин не издавала ни звука, будто спала.

Цзуй Цзюй скрыла камень в рукаве, ее рука взмокла от пота. Некоторое время она ждала, пока из-под завесы донеслось едва слышное, тихое дыхание. Они оба, похоже, действительно спали.

Она все еще не была уверена и осторожно подняла пальцем завесу, заглянув внутрь.

Пин Тин и Хэ Ся лежали на кровати, используя одно и то же одеяло, обнимая друг друга во сне. Они тихо спали, их ресницы покоились на лицах, не заботясь друг о друге. Они спали как дети.

Цзуй Цзюй долго смотрела на них, прежде чем ее замершее сердце, наконец, успокоилось. Она была ошеломлена. Что происходит?

Она убрала руку, наблюдая за фигурами двух людей с внешней стороны полупрозрачной завесы. Она обдумала свои шансы и решила, что лучше не ослаблять защиту. Она вцепилась в камень, встав на стражу у кровати.

Она страдала в течение двух часов, усталость давила все тяжелее и тяжелее, пока ее веки больше не смогли подняться.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507132>